

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ АВИАЦИОННОЙ ЛЕКСИКИ

Л. Р. Исаева, Е. В. Шестакова

*Филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в Челябинске,
Челябинск, Россия*

Военная авиационная терминология как объект лингвистического исследования рассматривается с точки зрения деривационного аспекта. Необходимость изучения специфического пласта профессиональной лексики обусловлена его активным использованием в военной авиационной области, постоянным пополнением авиационной терминосферы, одним из источников которого является деривация. На основе деривационного анализа составлена первичная типология военных авиационных терминов, выявлены наиболее продуктивные способы их образования.

Ключевые слова: *военная авиационная лексика, деривация, термин, типология.*

Исследование деривационных процессов в современной лингвистике становится все более актуальным, поскольку процесс словообразования в языке носит постоянный и непрерывный характер, особенно в условиях активного взаимодействия различных языков, которое наблюдается в последние десятилетия.

Имея в виду динамику процесса изменения языка, можно утверждать, что словообразование в отдельных дискурсах заслуживает пристального внимания, анализа и описания. Это утверждение звучит во многих исследованиях. Так, М. Н. Шанский отмечает, что любое явление в области словообразования «в силу диахроничности процесса возникновения новых слов и динамичности словообразовательной системы можно глубоко и всесторонне познать только с помощью комплексного диахронического исследования, рассматривая слова как результат деривации в большом контексте языковой современности и истории» [14. С. 16].

Актуальность темы данного исследования подтверждается необходимостью анализа динамических процессов в области словообразования, связанных с влиянием на языковую систему временных реалий: социально-политических, экономических и научно-технических преобразований. Современная дериватология, основанная на системном принципе анализа языковых единиц в синхронно-диахронном аспекте, дает возможность увидеть механизмы словопроизводства, закономерности этих процессов, их историческую динамику, а также является перспективным направлением в лингвистике XXI в.

Синхронические и диахронические процессы в языке описаны в работах многих ученых-лингвистов (Ф. де Соссюр, И. А. Бодуэн де Куртене, А. А. Потебня, М. Н. Шанский, А. И. Смирницкий, Н. Н. Лопатникова, Л. Блумфилд, Ю. С. Степанов и др.). Современные исследователи также уделяют немало внимания этой проблеме. Так, в работе О. И. Дмитриевой рассматриваются синхрония, диахрония и динамика словообразовательных подсистем в целом, а И. Ю. Первухиной продуктивные словообразовательные модели представлены на материале конкретного дискурса — нижегородской прессы. Другими словами, проблемы деривационной синхронии и диахронии на протяжении долгого времени остаются актуальными, а изучение, анализ и описание их затрагивают различные аспекты языковой системы.

Кроме того, современные тенденции в изучении языка наметили сближение синхронного и диахронного подходов к анализу лексики, что позволило проводить исследования синхронно-диахронного характера в языкознании. Наше исследование выполнено в рамках данного направления.

В качестве материала исследования авторами статьи выбран корпус военной авиационной лексики, а методы составления картотеки позволили провести синхронно-диахронное исследование деривационных процессов. Картотека составлялась методом сплошной выборки из военно-авиационного словаря, составленного в 1966 г., что позволило проанализировать способы словообразования терминов с момента формирования военной авиационной лексикографии; в свою очередь лингвистический эксперимент, проведенный методом

анкетирования, показал динамику изменений в военно-авиационном словаре на современном этапе развития языка.

Историческая динамика изменений в языке отразилась и в материале исследования. Было отмечено устаревание и переход в пассивный словарь многих лексических единиц, что связано чаще всего с выходом из обращения самих объектов наименования, то есть совершенствование технической стороны процесса (*дирижабль, батчлер, главвоздухфлот* и др.). При этом архаизация в процессе формирования словаря также присутствует (*альтернатор — генератор, барражирование — патрулирование, бензозаправщик — топливозаправщик* и др.). Однако стоит отметить, что деривационные модели, вышедшие из активного словаря, не потеряли своей актуальности. Методика, использованная в нашем исследовании, представляет один из допустимых вариантов решения вопросов анализа лексического материала.

Термин «деривация», появившийся еще в 1970-х гг., постепенно претерпевает изменения. Изначальное понимание деривации как процесса словообразования в целом постепенно трансформируется и на современном этапе представляет собой синтез традиционного понимания и когнитивного подхода. Влияние когнитивистики на понимание и изучение дериватологии обусловлено актуальным в современных научных реалиях направлением антропоцентризма в изучении языковой картины мира.

Несомненно, анализ языковых процессов, рассматриваемых через призму сознания носителя языка, позволит увидеть динамику изменения языка под влиянием языковых и внеязыковых факторов.

Традиционно процесс формирования новых значений у лексемы неморфемным путем рассматривался отдельно от морфемных способов словопроизводства, однако в последнее время эти два направления объединились и большинством исследователей понимаются как два направления деривации: лексическая и синтаксическая.

Впервые на это обратил внимание В. В. Виноградов, отметив, что лексико-семантический способ словообразования — это «переосмысление прежних слов, формирование омонимов путем распада одного слова на два» [3. С. 156].

Отличие синтаксической деривации от лексической видится в принадлежности производных форм к той или иной части речи. Таким образом, если лексическое значение производных слов отличается от производящих без изменения часте-

речной принадлежности, справедливо говорить о лексической деривации, в то время как в сфере синтаксической деривации происходит смена части речи производного слова.

Вслед за польским лингвистом Е. Куриловичем производные единицы синтаксической деривации принято называть синтаксическими дериватами (отглагольные, отадъективные существительные, субстантивированные прилагательные).

Под семантической деривацией понимается формирование новых значений лексем путем метафоризации и метонимизации. Она находится на следующем этапе после лексической и синтаксической деривации и привносит субъективный элемент в процесс словопорождения, поскольку включает антропоцентрический фактор, то есть формирование лексического значения через отражение языкового сознания конкретного носителя языка — языковой личности либо группы носителей.

Как уже отмечалось, методом сплошной выборки была составлена картотека военных авиационных терминов, затем авторами исследования было проведено анкетирование курсантов и офицерского состава — представителей авиационной специальности — с целью выявления частотности употреблений данных терминов в профессиональной деятельности. В результате опроса респондентов составлена следующая первичная типология лексем — военных авиационных терминов с позиции деривационного подхода:

- *Аффиксальная деривация:*
 - синтаксическая (суффиксальный способ, сложение, аббревиация, субстантивация);
 - лексическая (аффиксальный способ).
- *Безаффиксная деривация:*
 - сложение самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфикса;
 - образование сложных слов с компонентом интернационального характера в составе.
- *Семантическая деривация.*

По материалу картотеки наиболее многочисленной оказалась группа аффиксальных дериватов. Продуктивными аффиксами образования терминов являются суффикс абстрактных имен существительных *-ениј-*, суффиксы *-тель-*, *-ник-*: *фиксирование, давление, ориентирование, приземление, виньетирование, заборник (воздуха), двухзвенник*. Суффиксальным способом с помощью суффикса *-к-* образован ряд лексем, например: *обшивка, обувька* — отглагольные; *змейка* — от другого существительного; *восьмерка* — числительное в составе производящей основы.

Такой способ словообразования, как сложение, также частотен для военной авиационной терминосистемы и представлен как сложением основ, так и части основы с полной основой: *бомбометание, гироскоп, паровоздухоотделитель, парогазогенератор, самолетовождение, бортинженер, бортрадист, бортехник, бортнаек, пламегаситель*. Некоторые наименования видов конструкций самолета также образованы методом сложения с использованием интерфикса: *низкоплан, высокоплан, среднеплан*.

Регулярное использование терминологии является неотъемлемой частью профессионального общения военнослужащих. Значительный пласт военных авиационных терминов представляет собой сложное многокомпонентное единство, которое не используется в речи в развернутой форме, а сокращается по моделям аббревиации: *ВВС (Военно-воздушные силы), ВА (воздушная армия), ВПП (взлетно-посадочная полоса), ЛА (летательный аппарат), БПЛА (беспилотный летательный аппарат), ВКС (воздушно-космический самолет), АНО (аэронавигационные огни)*. Отдельно следует сказать о наименованиях типов самолетов, образованных посредством сокращения имен собственных — инженеров-авиаконструкторов: *МиГ (А. И. Микоян, М. И. Гуревич), Ту (А. Н. Туполев), Ил (С. В. Ильюшин), Як (А. С. Яковлев)*.

Примером субстантивации может служить наименование должности: *дежурный* (курсант, подготавливающий аудиторию к занятиям), *курсовой* (название должности командира учебных отделений).

Лексическая деривация предполагает изменение лексического значения производящей лексемы при сохранении одной части речи производного и производящего слова. Как правило, термины, входящие в данное типологическое объединение, образованы аффиксальным способом. Например, это термины — номинанты основных элементов конструкции самолета. *Крыло самолета* (планера, крылатой ракеты) — «одна из главных частей самолета, имеющая в сечении по направлению потока профилированную форму и предназначенная (в основном) для создания подъемной силы при поступательном движении самолета» [2. С. 185]. Приставочно-суффиксальным способом образованы следующие терминологические лексемы: *предкрылок, закрылок, подкрылок*.

Достаточно объемное словообразовательное гнездо представлено с корневой лексемой *план*. В первую очередь это обозначение боевого документа либо по управлению полетами, либо пла-

нирующего боевые действия авиации в операции. *План полета штурманский* представляет собой «заранее составленный порядок действий экипажа в воздухе от взлета до посадки, обеспечивающий выполнение полетного задания» [Там же. С. 258]. Производящая лексема дает цепочку образования таких терминов, как *планер, планеризм, планерист, планирование*, лексическое значение которых абсолютно трансформировалось. Так, *планер* — это летательный аппарат. *Планерист* — лицо, которое имеет соответствующую подготовку для выполнения полетов на планере, *планеризм* — многозначная лексема: 1) теория и практика полетов на планере; 2) вид воздушного спорта. Термин *планирование* обозначает «равномерное движение самолета с остановленным двигателем по прямолинейной нисходящей траектории» [Там же].

Отметим также в качестве примеров группы лексических дериватов такие термины, как *обтекание, обтекатель; ориентир — ориентирование, ориентировка; парашют — парашютизм, парашютист, парашютирование; пилотаж — пилотирование; фильтр — фильтрация*.

Второе, менее объемное объединение терминов составляют лексемы, образованные безаффиксным способом, например: *взрыв, выбег, заброс*. Кроме того, в данную группу входят термины, созданные путем сложения самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфикса: *генерал-майор, вакуум-насос, земля-воздух, воздух-воздух*.

Наиболее высокую деривационную активность в данной группе демонстрируют интернациональные компоненты, которые входят в состав сложных терминов:

- авиа (*авиагоризонт, авиамодель, авиатранспорт, авиаопыливание, авианосец*);
- анти (*антидетонатор, антиконтр, антиобледенитель*);
- аэро (*аэростатитка, аэрофотоаппарат, аэрофотозатвор, аэроэкспонометр, аэрофотограмметрия*);
- би (*биплан*);
- баро (*барограф, барокамера, барометр, бароспидограф, баростат*);
- гамма (*гамма-дефектоскопия, гамма-излучение*);
- дельта (*дельта-крыло, дельта-древесина*);
- моно (*моноплан, монокок*);
- пиро (*пиропатрон, пиропистолет, пиросвеча, пиростартер*).

Семантическая деривация приводит к расширению семантического объема слова, трансформации

семантической структуры слова. Данную группу дериватов составляют термины, которые в военной авиационной сфере выступают в несвойственном значении. Например, лексема *башимак* — конструктивная деталь стержневой системы, служащая для соединения отдельных стержней в общий узел с помощью сварки, клепки или болтового соединения [Там же. С. 36]; сама лексема *деривация* — не только лингвистический термин, но и военный авиационный: «отклонение снаряда от плоскости бросания вследствие его вращательного движения» [Там же. С. 104]. *Ветрянка* — часть предохранительного механизма авиационного взрывателя, удерживающая его от срабатывания до отрыва бомбы от самолета или при сбрасывании бомб на невзрыв [Там же. С. 51]. Составной термин *автоштурман* является наименованием не лица, а «навигационного устройства, решающего задачу счисления и прокладки пройденного самолетом пути» [Там же. С. 14].

Группа семантических дериватов включает термины, семантическая структура которых трансформировалась посредством метонимии. Например, лексема *апогей* — точка эллиптической орбиты Луны (искусственного спутника), наиболее удаленная от поверхности Земли [Там же. С. 19]. Свойство «высшая степень чего-либо» в данном случае проявляется в степени удаленности спутника.

Метонимический перенос на основе семы «преследование» наблюдаем в семантической структуре термина *охота*: «вид боевых действий одиночных самолетов (мелких групп) с задачей самостоятельного поиска и уничтожения целей» [Там же. С. 245].

Перенос на основе смежности качественных характеристик субъекта/объекта представлен в дефинициях терминов *жало* и «*жабры*»: «острая часть ударника в авиационных взрывателях для накола капсуля», «поплавки для обеспечения поперечной остойчивости лодочного гидросамолета, имеющие вид коротких крыльев, установленных у контура плавания на лодке по одному с каждой стороны» [Там же]. В первом случае — характеристика степени остроты, во втором — расположения и внешнего вида.

С позиции синхронии характеризуют представленную группу термины с устаревшим лексическим значением, например: *кабан* — «комплект стоек и расчалок, жестко крепивших центроплан над корпусом самолета» [Там же. С. 146].

По материалу картотеки выделяем группу терминов-словосочетаний, имеющих следующие структурные модели: *имя существительное в И. п. + имя собственное в Р. п.*, *имя существительное в Р. п. + имя существительное в Р. п.* К первой группе относятся такие примеры, как *азбука Морзе, петля Нестерова, кобра Пугачева, кривая Христиановича*. Продуктивным и частотно употребляемым компонентом второй группы является лексема «коэффициент»: *коэффициент безопасности, коэффициент быстроходности, коэффициент вязкости, коэффициент давления*. Представленная структурная модель расширяется еще одним компонентом-именем существительным в Р. п. или именем прилагательным: *коэффициент заполнения винта, коэффициент избытка воздуха, коэффициент использования мощности, коэффициент горизонтального оперения, коэффициент внутреннего трения, коэффициент индуктивного сопротивления*.

Будучи живой, постоянно изменяющейся системой, язык модифицируется прежде всего путем трансформации лексической системы. Познание закономерностей развития языка невозможно без анализа процесса словопорождения, изучения деривационного аспекта эволюции языковой системы. Исследование же узкоспециальных сфер лексики актуально не только в теоретическом плане, но и с точки зрения практического применения результатов научной работы: составление словарей специальной лексики, включение материала в спецкурсы, спецпрактикумы, пополнение лексикона специалистов соответствующей области профессиональной деятельности и т. д. Данное исследование находится в ряду работ, предваряющих изучение деривационного аспекта формирования словаря военных-авиаторов, поскольку охватывает не все способы словообразования, а также видится перспективным ввиду малоизученности данного пласта профессиональной лексики.

Список литературы

1. Алферов А. В. Образование и функционирование глагольных речевых единиц во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
2. Березин П. Ф., Васильков Г. С., Гарцев В. П. Военно-авиационный словарь. М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1996. 473 с.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. 409 с.

4. Блумфилд Л. Язык. М., 1968. 607 с.
5. Лопатникова Н. Н. К вопросу о словообразовательном анализе в диахронии и синхронии // Сборник научных трудов. М.: МГПИ им. Ленина, 1972. С. 65—79.
6. Рященко М. А. К вопросу о разграничении морфемного и словообразовательного анализа слова // Современные пути развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 31 июля 2015 г. Смоленск: Новаленсо, 2015. С. 114—115.
7. Словарь авиационных терминов. URL: <http://aviaros.narod.ru/slovar-a.htm> (дата обращения 04.11.2020).
8. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Иностран. лит., 1956. 260 с.
9. Степанов Ю. С. Структура французского языка: морфология, словообразование, основы синтаксиса в норме французской речи. М.: Высш. шк., 1965. 182 с.
10. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968. 257 с.
11. Тратникова А. В. Понятие семантической деривации // Актуальные вопросы филологических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (Казань, октябрь 2015 г.). URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/176/8647/>.
12. Халифман Э. А., Макеева Т. С., Раевская О. В. Словообразование в современном французском языке. М.: Высш. шк., 1983. 128 с.
13. Цыбова И. А. Проблема словообразовательного анализа и синтеза: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 41 с.
14. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. 310 с.
15. Шанский Н. М. Лексическая деривация в русском языке // Русский язык в школе. 1977. № 3. С. 16—21.

Сведения об авторах

Исаева Лилия Расиховна — кандидат филологических наук, доцент 5-й кафедры иностранных языков филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации в Челябинске, Челябинск, Россия. fatt86@rambler.ru

Шестакова Екатерина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент 5-й кафедры иностранных языков филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации в Челябинске, Челябинск, Россия. katja81-07@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 1 (447). Philology Sciences. Iss. 123. Pp. 61—66.

DERIVATIONAL FEATURES OF MILITARY AVIATION VOCABULARY

L. R. Isaeva

Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia. fatt86@rambler.ru

E. V. Shestakhova

Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia. katja81-07@mail.ru

This work deals with military aviation terminology considered as an object of linguistic research in terms of derivative aspect. The need to study a specific layer of professional vocabulary is due to its active use in the military aviation sphere, the constant dynamic changes of its vocabulary, as well as the replenishment of aviation terminology, one of the sources of which is derivation. Based on the derivative analysis, the authors have compiled the primary typology of lexemes — names of aviation terms, and identified the most productive ways of military aviation terms formation. The research was conducted from the point of view of synchronic and diachronic approaches to the vocabulary analysis, based on the material of specialized dictionaries of military aviation terms, and with the help of polling representatives of this professional activity.

Keywords: *military aviation vocabulary, derivation, term, typology.*

References

1. Alferov A. V. (1990) *Образование и функционирование глагол'ных речевых единиц во французском языке* [Education and functioning of verb verbal units in French. Abstract of thesis]. Moscow [in Russ.].
2. Berezin P. F., Vasil'kov G.S., Gartcev V. P. (1996). *Военно-авиационный словарь* [Military-Aviation Dictionary]. Moscow, Military Publishing House of the USSR Ministry of Defence. 473 p. [in Russ.].
3. Vinogradov V. V. (1977) *Основные типы лексических значений слова* [Main types of lexical meanings of a word]. Moscow. 409 p. [in Russ.].
4. Bloomfield L. (1968) *Язык* [Language]. Moscow. 607 p. [in Russ.].
5. Lopatnikova N. N. (1972) *К вопросу о словообразователь'ном анализе в диахронии и синхронии* [To the question of word formation analysis in diachrony and synchrony]. Moscow, Lenin MSPI. Pp. 65—79 [in Russ.].
6. Ryashchenko M. A. (2015) *К вопросу о разграничении морфемного и словообразователь'ного анализа слова* [To the question on differentiation of morpheme and word-formation analysis of a word]. Smolensk, Novalenso Publ. Pp. 114—115.
7. *Словар' авиационных терминов* [Dictionary of aviation terms]. Available at: <http://aviaros.narod.ru/slovar-a.htm>, accessed 04.11.2020 [in Russ.].
8. Smirnit'skiy A. I. (1956) *Лексикология английского языка* [English Lexicology]. Moscow, Inostr. lit. Publ. 260 p. [in Russ.].
9. Stepanov Y. S. (1965) *Структура французского языка: морфология, словообразование, основы синтаксиса в норме французской речи* [Structure of the French Language: morphology, word formation, basics of syntax in the norm of the French speech]. Moscow, High School. 182 p. [in Russ.].
10. Stepanova M. D. (1968) *Методы синхронного анализа лексики* [Methods of Synchronous Vocabulary Analysis]. Moscow. 257 p. [in Russ.].
11. Tratnikova A. V. *Понятие семантической деривации* [Concept of Semantic Derivation]. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/176/8647/>, accessed 05.11.2020 [in Russ.].
12. Khalifman E. A., Makeeva T. S., Raevskaya O. V. (1983) *Словообразование в современном французском языке* [Word formation in modern French]. Moscow, High School. 128 p. [in Russ.].
13. Tsybova I. A. *Проблема словообразователь'ного анализа и синтеза* [Problem of Word-Formation Analysis and Synthesis. Abstract of thesis]. Moscow, 1990. 41 p. [in Russ.].
14. Shanskiy N. M. (1968) *Очерки по русскому словообразованию* [Essays on Russian Word Formation]. Moscow. 310 p. [in Russ.].
15. Shanskiy M. N. (1977) *Russkij jazyk v shkole*, no. 3, pp. 16—21 [in Russ.].